

УДК 37.013.73
ББК 60.56

ЭСКИЗ МОДЕРНИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЫ: ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЖОЗЕФА НИФА

О.Е. Андрющенко, Е.С. Гуляихина

В начале XIX в. Джозеф Ниф предпринял успешную попытку внедрения прогрессивных достижений педагогической деятельности своего учителя – И.Г. Песталоцци – в систему народного образования США. Данная статья посвящена анализу социокультурных и педагогических проблем, связанных с этим процессом.

Ключевые слова: *Ниф, Песталоцци, история образования, народное образование, модернизация, американская школа, США.*

В первой половине XIX в. в США произошла промышленная революция, которая потребовала большого количества квалифицированных кадров для работы на производственных объектах. Но большая часть населения страны и вновь прибывших эмигрантов была малограмотной и профессионально неподготовленной к работе на фабриках. Существующая система образования отставала от требований общественно-экономического прогресса и не могла обеспечить профессиональную подготовку новых специальностей. Она нуждалась в серьезной модернизации и реформировании. Тем не менее в этот период в Америке медленно и бессистемно происходило распространение передовых образовательных технологий, к которым следует отнести и педагогическое учение И.Г. Песталоцци. Изучением его творческого наследия занимается множество исследователей. Большой интерес у них вызывает не только деятельность самого Песталоцци, но и его учеников. Среди них особое место занимает Джозеф Ниф (1770–1854), который сыграл центральную роль во внедрении принципов педагогической системы своего учителя в формирующееся образовательное пространство США.

Американские исследователи педагогической деятельности Дж. Нифа придают боль-

шое значение его сотрудничеству с У. Маклуром [4; 10]. Это связано с тем, что оба американских просветителя стремились не только «механически» распространить теорию Песталоцци, но и привнести свои идеи в этот метод, адаптировав и улучшив его. Дж. Ниф, исходя из принципа рационализма, видел в нем инструмент, который будет эмансипировать человека и повышать уровень его умственных способностей. Основывая образование на социальном принципе справедливости, У. Маклур считал, что песталоццианизм, повышая уровень просвещенности народных масс, будет идеологически защищать интересы производящего класса. С помощью совместных усилий просветителей, песталоццианская образовательная практика смогла войти в американскую социокультурную среду.

У. Маклур не сразу решился пригласить Дж. Нифа в США. Их первая встреча произошла в Париже в 1804 году. Она стала событием, которое имело большое значение для них обоих, поскольку в дальнейшем они оказывали сильное взаимное влияние друг на друга в процессе своей просветительской деятельности [6, р. 18]. У. Маклур не только убедил ученика Песталоцци иммигрировать в США, чтобы основать новые школы, но и участвовать в социалистическом эксперименте Роберта Оуэна.

Путешествуя по Франции, У. Маклур собирал образцы для коллекции музея естествознания и изучал передовые педагогичес-

кие системы европейского образования. Он неоднократно посещал учебные заведения педагогов Э. Фелленберга в Хофвиле и И.Г. Песталоцци в Ивердоне. Эти школы считались передовыми для того времени, но ими использовались альтернативные принципы и методы образования. Несмотря на то что педагогические взгляды двух швейцарских деятелей (Э. Фелленберга и И.Г. Песталоцци) основывались на понимании образования как средства спасения своей страны, тем не менее, у них имелись существенные отличия в подходах к воспитанию своих подопечных. Сравнивая их педагогические системы, Н.К. Крупская писала: «Если в Нейхофе, в своей школе, Песталоцци главное значение придавал воспитательному влиянию производительного труда, а хозяйственная сторона дела отодвигалась у него на задний план, то в Хофвиле, у Фелленберга, эта хозяйственная сторона стояла на первом плане. Работа детей была на строгом учете. Фелленберг рассчитал, что труд детей только тогда будет окупать стоимость их содержания, если они будут работать очень интенсивно и, кроме того, оставаться в школе до 21 года. Целыми днями дети вместе со своим учителем работали в поле с 6 часов утра до 7–8 часов вечера каждый день, кроме воскресений. ... Учились только вечером или в обеденный перерыв, по 2–3 часа в день» [3]. Эти учреждения находились по соседству, и некоторое время были даже объединены. Однако этот союз распался из-за категоричного отказа Песталоцци принимать значительную трудовую перегрузку детей. Он относился по-отечески к своим воспитанникам и видел своей целью воспитание в них «истинной человечности» с помощью гармоничного развития имеющихся у них природных задатков и способностей. Такой подход пришелся по нраву У. Маклуру, и он пригласил Песталоцци представить этот метод обучения и воспитания в США. Однако педагог отклонил это предложение по причине своих преклонных лет и некоторых других обстоятельств, и предложил вместо себя своего ученика Дж. Нифа, который по его системе организовал детский дом в Париже [4, р. 672].

Обстоятельства визита У. Маклура в Париж описывает сам Дж. Ниф: «Летом 1805 г. мистери Уильяму Маклуру из Филадельфии,

одному из самых просвещенных сыновей Пенсильвании, случилось посетить интересующие его горы и долины Гельвеции. Он был в сопровождении мистера К. Кэбелла, брата губернатора Вирджинии. Школа Песталоцци привлекла их внимание. Они часто посещали ее, и после всего увиденного своими глазами убедились в прочности, важности и полезности метода Песталоцци, с помощью которого происходили сменяющие друг друга процессы обучения с такой быстротой и качеством, что оформилось их неизменное желание воплотить это в своей стране». И мистер У. Маклур сделал следующее. Вскоре после возвращения в Париж он написал мне: «На каких условиях, – сказал великодушный патриот, – Вы поедите в мою страну и представите там Ваш педагогический метод? Я видел Песталоцци, я знаю его систему. Моя страна хочет и примет ее с энтузиазмом. Я займусь оплатой Вашего переезда и обеспечением Вашей жизнедеятельности. Идите и будьте апостолом Вашего Мастера в новом мире» [8, р. 4]. Дж. Ниф согласился переехать в Соединенные Штаты и создать новую школьную систему, на которую и он, и У. Маклур возлагали большие надежды. Впоследствии американский филантроп так прокомментировал свою приверженность песталоццианизму: «Около 15 лет назад я наткнулся на песталоццианскую систему, которая стала для меня лучшей для распространения полезных знаний из того, что я видел. Поэтому я пытался внедрить ее в Соединенных Штатах Америки как в месте, в котором, по моему мнению, есть наибольшие шансы на успех» [6, р. 20].

Дж. Ниф открыл свою школу в Филадельфии в 1809 году. Она располагалась на холме и состояла из двух зданий, которые использовались так же как жилые дома и общежитие. Их построили из грубого, но прочного материала. Они были хорошо проветриваемыми и комфортными для учебы и проживания. Жена Дж. Нифа взяла на себя обязанности по внутреннему обустройству школы и ее финансовому управлению. В списке его учеников насчитывалось семьдесят пять подопечных, и большинство из них были выходцами из «лучших городских семей Филадельфии». Среди них были также уроженцы других штатов: Массачусетс, Кентукки и Джорджия. Известность школы

Дж. Нифа распространилась далеко за пределы Пенсильвании. После окончания школы значительная часть учеников сумела продолжить обучение в колледжах и университетах. В итоге большинство из них стали юристами и торговцами, а остальные – инженерами, морскими капитанами, врачами и фермерами.

В 1867 г. появилось описание школьной жизни учеников Дж. Нифа в статье «Песталоцци в Америке», основу которой составили воспоминания его подопечного С. Гардетте: «Я жил в этой школе четыре года (с 7 до 12 лет). В тот период я не видел книг, не учил алфавит. Главными предметами, преподающимися нам устно, были языки, математика и естественные науки. Основной целью была идея сделать нас понимающими природу объектов изучения и применение к ним всего того, чему мы обучились» [5, р. 437]. Дж. Ниф выступал против зубрежки при обучении иностранному языку, когда преподавание строилось лишь на запоминании ребенком текстов литературных произведений, особенно из греческой и латинской классики. Он полагал, что великие создатели классической литературы пренебрегли восприятием читателя и переоценили значение своего материала. Из-за сложности текста многие ученики традиционных школ учатся читать, не понимая значения прочитанного. Для облегчения решения дидактической задачи обучения языкам Дж. Ниф отложил занятие чтением до достижения учениками десяти или одиннадцати лет, и до этого момента он помогал им приобретать непосредственный языковой опыт, который впоследствии должен был облегчить понимание сути слов при работе с текстом. С. Гардетте также описывает занятия по математике в школе, осуществлявшиеся с помощью классной доски больших размеров. Записывая на ней решение определенной математической задачи, ученик пытался найти правильный ответ и в результате прийти к общему правилу, которое он формулировал самостоятельно или с помощью наводящих вопросов учителя. Затем это правило громко озвучивалось, и весь класс дружно повторял его несколько раз до тех пор, пока каждый смог уловить суть произнесенного. «Сила памяти – особенно для чисел – полученная таким образом, была весьма примечательна. Мальчишки одиннадцати

и двенадцати лет могли умножать тысячи на десятки тысяч сразу, без сланца или карандаша, давать правильные ответы на другие примеры так быстро, как Вы, возможно, решали бы на бумаге» [5, р. 437].

Дж. Ниф постоянно организовывал для учеников полевые экскурсии, во время которых происходил сбор материала для изучения на эмпирическом уровне таких наук, как ботаника и минералогия. Детьми собирались образцы, которые затем доставлялись в школу для их более детального изучения. В процессе исследования природных объектов учитель всегда делал акцент на их практическом использовании в деятельности человека. Проводимые экскурсии не ограничивались только сбором материала. Они давали возможность познакомить учеников с элементами хозяйственной деятельности, в которой могли быть использованы собранные образцы, а также повысить их физическую выносливость во время походов. С. Гардетте вспоминал: «Мы никогда не носили головных уборов, ни зимой, ни летом, а также многие из нас ходили босыми в теплую погоду. Наш мастер, без головного убора, как и мы, позволял нам долго путешествовать пешком в соседние местности» [ibid.].

Дж. Ниф был одним из первых педагогов, который стал планировать занятия по физической подготовке и включать их в школьный план обучения. Как и Песталоцци, он был убежден, что регулярные атлетические упражнения будут развивать физический потенциал человека, тренировать тело и готовить его к будущей профессиональной деятельности во взрослой жизни. Формированию такой позиции способствовала воинская служба Дж. Нифа в наполеоновской армии. Во время ее прохождения он понял необходимость хорошей физической подготовки для выживания в экстремальных ситуациях. Он поощрял военное обучение и активную физическую деятельность (бег, метание, борьбу). Критикам педагог отвечал, что каждый юноша должен уметь защитить себя. Компонент физической культуры в школьной системе обучения и воспитания выступал не только как одна из ее составляющих, но и являлся одной из фундаментальных основ образовательного процесса. С. Гардетте вспоминал: «Мы были задействованы во всех видах атлетического спорта и были

хорошими пловцами и конькобежцами, ходоками и гимнастами. В хорошую погоду ходили купаться дважды в день к реке Шаулкилле с Нифом, более опытным пловцом из нас. Существование такой возможности забав и физических упражнений совместно с нашим мастером было обусловлено такой свободой между Нифом и его учениками, что иногда, я боюсь, это не соответствовало хорошему воспитанию или разнице, причитающейся быть между учеником и учителем. Но это выглядело как часть системы, и Дж. Ниф имел совершенно хороший характер, был просто воспитан и дружелюбен, без атома ложной гордости и формального педагогизма» [5, p. 438].

Школа в Филадельфии успешно просуществовала чуть более трех лет, и затем была переведена в небольшой американский городок Вилладж Грин. Здесь Дж. Ниф продолжал следовать методу обучения Песталоцци и совершенствовать его. В современном мобильном обществе для успеха первичной социализации является весьма важным формирование иерархии аксиолантов сознания ребенка, в основу которой положены демократические принципы [1]. Одним из первых Ниф пытался это сделать. В школе была либеральная образовательная среда. Он продолжал проводить уроки с обширным использованием наглядного материала. Дж. Ниф может по праву гордиться многими выпускниками из этой школы, одним из которых был Дэвид Глазго Фаррагут, в дальнейшем – адмирал военно-морского флота США. Когда ему исполнилось 13 лет, он уже успел поучаствовать в военных действиях 1812 г., и своим опекуном капитаном Д. Портером был зачислен в школу Нифа в июле 1814 года. Оставляя здесь своего подопечного, опекуну особенно запомнилось среди основных моментов обучения и воспитания то, что ученики «были обучены плаванию и лазанию» и «были подготовлены как солдаты». Фаррагут пробыл в школе только пять месяцев и был снят после получения приказа, напоминавшего ему о службе. Однако несмотря на столь короткий срок, позже он сказал: «Я не жалею о времени, проведенном в этой школе. Оно послужило мне пользой на протяжении всей моей жизни» (цит. по: [7, p. 54]).

Обучение и воспитание детей шло вне какой-либо определенной религиозной систе-

мы, что послужило критикам основанием для их порицаний учения Песталоцци. Взгляды педагога на этот аспект образования отражены в его первом педагогическом труде «Эскиз плана и метода образования». Он утверждал, что все религиозные системы состоят из двух частей: догмы и морали. Его школа не будет участвовать в доктринальных спорах, а будет способствовать формированию общечеловеческой морали своих подопечных, которая положена в основу всех религий. Он стремился обучать детей, принадлежащих к разным религиозным конфессиям. Если родители будут их воспитывать в рамках определенной догмы, то педагог-просветитель обещал беспристрастное отношение к вопросам морали [9, p. 7].

Помимо осуждения критиков, связанного с вероисповеданием, Дж. Ниф столкнулся с обвинением в использовании «плохого» дидактического метода. По-видимому, это было связано с тем, что для американской социокультурной среды начала XIX в. его педагогические взгляды шли в разрез со сложившимися традициями и обычаями. Так, педагог отказался от использования катехизиса в привитии детям религиозных ценностей, исключил «книжную» концепцию обучения (когда дети читали сложные тексты, не понимая его содержания) и стремился следовать прагматической направленности образования. В результате этого появилась значительная группа оппонентов школьной методике Дж. Нифа, активно выступающая против введения метода Песталоцци в образовательную сферу. Основная часть критиков находилась в Филадельфии, и на нее указывал У. Маклур в одном из своих писем к Дж. Нифу. По его мнению, эти обвинения были ухищрениями, вызванные «надуманным страхом привилегированных классов» перед возможностью потери своей власти над рабочим классом. У. Маклур писал: «Вы не должны верить тому, что противодействие Вашей школе исходит из убеждения, что это “плохой” метод, напротив, те, кто состоит в этой группе, хорошо осведомлены о той легкости и уверенности, с которой все полезные знания могут быть предоставлены детям, они только дрожат за монополию, которая является основой их существования. Это не потому, что Вы учите без-

нравственно, как они позволяют себе говорить, но потому, что Вы идете коротким и верным путем к знаниям без яда предрассудков, поэтому они видят в Вас врага их привилегий и предполагаемого превосходства» [6, р. 28]. У. Маклур считал, что недостаточное образование рабочего класса позволило потребляющим, но не производящим слоям общества, монополизировать богатство, власть и образование. Поэтому он призывал великого педагога и в дальнейшем прилагать значительные усилия к распространению идей песталоцианизма в США. Тем не менее, несмотря на все свои усилия, Дж. Ниф так и не смог реализовать теорию Песталоцци в педагогическую практику в значительных масштабах. Кроме неподготовленности американского общества той эпохи к инновационным педагогическим идеям и негативных социально-экономических факторов, другой важной причиной, по мнению Дж.Л. Гютека, было то, что Дж. Ниф был единственным учителем в своей школе: «Возможно, Ниф оказал бы великое влияние на развитие американской образовательной теории, если бы следовал примеру Песталоцци в подготовке достаточного количества других учеников для распространения и увековечивания его педагогической теории» [ibid., р. 29].

Период с 1813 по 1815 г. существования школы Дж. Нифа характеризуется появлением значительного количества неблагоприятных факторов, оказавших пагубное влияние на ее дальнейшее развитие. Финансовые трудности, вызванные снижением количества зачисленных учеников, и общественное порицание, организованное консервативно настроенными группами населения, стали причинами недолгого пребывания Дж. Нифа в Вилладж Грин. По совету доктора И. Гальта, чьи сыновья у него обучались, он перевел свою школу в город Луисвилль штата Кентукки. Но и в нем она не сумела достичь своего расцвета, как на это рассчитывал талантливый педагог. В итоге ему пришлось отказаться от своего великого начинания. В письме к Дж. Нифу от 23 мая 1816 г. У. Маклур сообщал, что его взгляды на распространение песталоцианизма в образовательном пространстве США становятся все более пессимистичными, хотя первоначально предпосылки для этого были

многообещающие. Еще десять лет назад он был уверен, что американская социокультурная среда дает неоспоримую возможность для развития педагогической системы Песталоцци. После значительного первоначального успеха, а затем целой череды неудач, оба американских деятеля были обескуражены. У. Маклур прекрасно понимал, что организация школы в Кентукки будет препятствовать основанию альтернативных индустриальных школ для рабочего класса, чьи представители получали в них лишь низкий уровень начального образования. Качественное народное образование было не в интересах имущего класса этого рабовладельческого штата, который не являлся благодатной почвой для развития идей песталоцианизма [6, р. 29]. Полностью отчаявшийся, Дж. Ниф оставляет свою педагогическую деятельность в 1821 г. и покупает ферму, на которой жил до 1826 г., пока Роберт Оуэн не пригласил его в коммуну Новая Гармония в штате Индиана для развития в ней школьной системы на новых принципах.

В книге «Джозеф Ниф и песталоцианизм в Америке» У.С. Монро размышляет над причинами провала попыток введения концепции Песталоцци. Автор приводит точку зрения Н.А. Колкинса (1822–1895), который утверждал, что Дж. Ниф «не смог понять необходимости американизации системы Песталоцци вместо простого его переноса» [8, р. 12]. Это утверждение вызывало среди исследователей дискуссию по вопросу о роли Дж. Нифа в истории американского образования. Вряд ли стоит соглашаться с позицией Н.А. Колкинса. Более глубокое исследование этого вопроса может служить основанием для утверждения о том, что педагогическая деятельность ученика Песталоцци «была инновационной, поскольку он сумел существенно изменить педагогическую систему своего учителя в процессе ее внедрения в социокультурное и образовательное пространство США» [2, с. 70]. Хотя схожую позицию с Н.А. Колкинсом занимает Р.Б. Даунс, дополняя ее другими аргументами: несовершенным знанием педагогом английского языка, непониманием американского характера и частыми миграциями. Но все-таки более тщательное изучение деятельности Дж. Нифа дает возможность

ознакомиться с некоторыми фактами, которые позволяют не согласиться с этими суждениями. Одними из таковых являются факты его раннего пристрастия к изучению различных языков, которые преподавались в школе монахами аббатства Мюрбак, в которой он проходил обучение. Среди них были латинский, греческий и итальянский языки. Владение ими создавало необходимую предпосылку для успешного освоения и английского языка, о чем также свидетельствуют его педагогические труды, написанные им на этом языке.

Другую причину неудач организации школы на новых началах У.С. Монро видит в частых переездах Дж. Нифа. Этого возможно было избежать, по мнению автора, если бы тот остался в Филадельфии, где школа пользовалась большим успехом. Обоснованность такой точки зрения вызывает сомнения. Ведь У. Маклур писал о набирающей силу оппозиции в Филадельфии, и впоследствии его взгляды на успешность распространения песталоццианизма в США стали весьма пессимистичными. Поэтому миграции Нифа могут лишь являться способствующим фактором, но не определяющим. Более глубокую причину У.С. Монро видит в слишком раннем приезде Дж. Нифа в Америку. На этот момент было только несколько влиятельных филантропов, таких как У. Маклур, заинтересованных в совершенствовании школьной системы США. Лишь четверть века спустя произошло интеллектуальное возрождение, которому способствовали такие общественные деятели, как Генри Бернارد, Хорас Манн, Уолтер Джонсон, Томас Галладо и Джеймс Уодсворт. Но к этой плеяде великих людей следует также отнести и Дж. Нифа как одного из первопроходцев модернизации американской школы. В качестве аргумента этого можно еще привести мнение М. Рудди, который отмечает, что сведения о новых школах в Филадельфии и Новой Гармонии привели Хораса Манна к знакомству с образова-

тельными учреждениями, функционирующими по методу Песталоцци в Пруссии. Поэтому можно сделать вывод о том, что первое привитие песталоццианизма к американской системе образования, на первый взгляд, является неудачным. Однако недолгое его процветание стало достаточным для того, чтобы в дальнейшем стать важным фактором модернизации американской школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуляихин, В. Н. Первичная правовая социализация человека / В. Н. Гуляихин, С. В. Широ // *Право и образование*. – 2011. – № 6. – С. 66–77.
2. Гуляихина, Е. С. Система образования Джозефа Нифа: решение проблемы развития креативных способностей учащихся / Е. С. Гуляихина // *Молодая наука стран СНГ: вопросы теории и практики* : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2010. – С. 68–72.
3. Крупская, Н. К. Фелленберг // *Автобиографические статьи. Дореволюционные работы* / Н. К. Крупская. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://fb2.booksgid.com/content/CF/nadezhda-krupskaya-avtobiograficheskie-statidorevolucionnyie-raboty/107.html>. – Загл. с экрана.
4. Eby, F. The development of modern education / F. Eby, Ch. F. Arrowood. – N. Y. : Prentice-Hall, 1934. – 922 p.
5. Gardette, C. D. Pestalozzi in America / C. D. Gardette // *The Galaxy*. – 1867. – № 4. – P. 432–439.
6. Gutek, J. L. Joseph Neef: The Americanization of Pestalozzianism / J. L. Gutek. – Tuscaloosa : University of Alabama Press, 1978. – 159 p.
7. Lewis, Ch. L. David Glasgow Farragut: Admiral in the Making / Ch. L. Lewis. – Annapolis : United States Naval Academy, 1941. – 372 p.
8. Monroe, W. Sm. Joseph Neef and Pestalozzianism in America / W. Sm. Monroe. – Boston : [s. n.], 1894. – 13 p.
9. Neef, J. Sketch of a plan and method of education / J. Neef. – N. Y. : Arno Press, 1969. – 168 p.
10. Ruddy, M. Pestalozzi and the Oswego movement / M. Ruddy. – N. Y. : University at Buffalo, 2000. – 46 p.

**SKETCH OF MODERNIZATION OF AN AMERICAN SCHOOL:
JOSEPH NEEF'S EDUCATIONAL ACTIVITIES**

O.Eu. Andryushchenko, Eu.S. Gulyaikhina

Joseph Neef made a successful attempt to introduce the progressive achievements of theory and practice of his master J.G. Pestalozzi to the United States' public education system in the early nineteenth century. The article is devoted to analysis of the sociocultural and pedagogical problems related to this process.

Key words: *Neef, Pestalozzi, history of education, public education, modernization, American school, USA.*